

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ АФОРИЗМА

Речевой афоризм не всегда выступает в тексте как синтагматическая целостная фраза, часто употребляется и в аналитической форме. Этому способствует то, что речевой афоризм (как, впрочем, и любая другая афористическая фраза) отличается композиционно-синтаксической двухчастностью и, в известной степени, семантико-синтаксическим параллелизмом. Способ аналитического представления в речи афористической фразы можно определить как парцелляцию речевого афоризма.

В основу понимания семиологической релевантности такого способа функционирования речевых афоризмов положена гипотеза о том, что последние изоморфны по структуре и способам функционирования языковым афоризмам и также должны обладать парадигмами форм своего употребления, однако с той разницей, что если само функционирование афоризмов как единиц языка обусловлено прежде всего наличием некоей общей для каждого из них реально действующей системы парадигматических форм, то для речевого афоризма та или иная функционально актуализированная его трансформация (абстрагируясь от ее контекстуального происхождения) оказывается единственно возможной формой существования (resp. реализации) афористической фразы в речи вообще.

В художественном тексте парцелляция речевого афоризма может быть представлена в своих самых разнообразных видах. Материалом для анализа была избрана художественная речь романа Андрея Платонова (1899 – 1951) “Чевентур” (1927 – 1930), язык которого является одним из наиболее “афористичных” (resp. насыщенных афоризмами) среди произведений русской классической прозы. Всего проанализировано свыше 70 случаев употребления речевых афоризмов в аналитической форме.

Членение афористической фразы на синтагмы может происходить в структуре диалога, где каждая из них может выступать в виде целой реплики говорящего, либо какой-то ее части. Подобное явление следует квалифицировать как “межрепликовая (resp. диалоговая)” парцелляция афористической фразы. Такого рода парцелляция речевых афоризмов реализуется в структуре диалога по следующим моделям.

а) Модель “реплика + реплика” встречается достаточно редко и является продуктивной в основном при употреблении речевых афоризмов достаточно большого синтагматического объема. Ср.

(1) – *Ясно придумано, – счастливо сказал Копенкин [по поводу слов Дванова о том, что в коммуне пойдет усиленное осложнение жизни, и скоро коммунары ради него начнут пахать землю, т.е. перейдут к нормальному образу жизни]. – Конечно, ясно. Иногда здоровому человеку, притворяющемуся для сложности больным, нужно только говорить, что он недостаточно болен и убеждать его в этом дальше, и он наконец сам выздоровеет. – Понятно, тогда ему здоровье покажется свежим усложнением и упущенной редкостью, – правильно сообразил*

Копенкин (⇐ Иногда здоровому человеку, притворяющемуся для сложности большим, нужно только говорить, что он недостаточно болен и убеждать его в этом дальше, и он наконец сам выздоровеет, тогда ему здоровье покажется свежим уложением и упущенной редкостью).

Здесь вторая часть афоризма осложнена модальными словами-связками типа *конечно, ясно, понятно*. В качестве такого рода модальных связок могут выступать и целые фразы. Ср.

(2) – *Тогда выходит, что одни бедняки и будут работать – у них ведь лошади, а зажиточные будут жить без толку! – опять сомневался Достоевский – Ну и что ж? – не удивился Копенкин. – Социализм и должен произойти из чистых бедняцких рук, а кулаки в борьбе погибнут* (⇐ Одни бедняки и будут работать – у них ведь лошади, а зажиточные будут жить без толку; социализм и должен произойти из чистых бедняцких рук, а кулаки в борьбе погибнут).

б) Модель “реплики + часть реплики” является более распространенным способом аналитического представления афористической фразы в структуре диалога.

(3) – *Есть ты: сеюльч, будешь еще издеваться над человеком, я тебя самого в конюшню коню. Сказано – кончай, одежда твоя. Сколько раз я тебе говорил, что тебе не банда, а анархия! – Мать жизни, свободы и порядка! – сказал лежачий Дванов* (⇐ Анархия – мать жизни, свободы и порядка).

Парцеллированный речевой афоризм в структуре диалога может складываться из реплик и частей реплик нескольких говорящих, что можно определить как своего рода “ступенчатое” парцеллирование. Ср.

(4) – *На кого похож человек – на коня или на дерево: объявите мне по совести? – спрашивал он [Луи] в ревоме. – На высшее! – выдумал Прокофий. – На открытый океан, дорогой товарищ, и на гармонию схем! – А позжалуй, на коня человек больше схож, – заявил Чепурный, вспоминая знакомых лошадей. – Понимаю, – продолжая чувства Чепурного, сказал Прокофий, – У коня есть грудь с сердцем и благородное лицо с глазами, но у дерева того нет!* (⇐ На кого похож человек – на коня или на дерево? На коня человек больше схож, у коня есть грудь с сердцем и благородное лицо с глазами, но у дерева того нет).

в) Модель “часть реплики + часть реплики” превалирует по продуктивности среди всех способов аналитического представления афористической фразы в структуре диалога. Ср.

(5) – *Конечно, – улыбался Дванов в темноте. – Ведь поселенцы придут такие же крестьяне. Но раз они лучше владеют землей, то ее им и отдадут. Советская власть урожаем любит. – Это-то хоть верно, – загорюнился Поганкин. – Ей тогда удобней разверсткой крыть!* (⇐ Советская власть урожаем любит – ей тогда удобней разверсткой крыть).

Локализация парцеллятов афористической фразы в линейной структуре реплик говорящих непосредственно перед ответной репликой сообщает парцеллированным частям речевого афоризма тождественную логико-смысловую функцию “последнего аргумента”, очевидного обоим говорящим, что позволяет без труда “опознать” афоризм как семиологически релевантную единицу.

Иногда же, наоборот, именно сугубо формальный подход в структурировании парцеллированной афористической фразы определяет ее место в диалоге. Ср.

(6) – *Этот вопрос я пока замечу себе в уме – поскольку тут классовые неясности, – определил Прокофий. – Складай в ум, – подтвердил Жеев. – В уме всегда остальцы лежат, а что живое – то тратится и того в ум не хватает* (← Классовые неясности складывай в ум).

Контактная позиция парцеллятов афористической фразы способствует их структурированию в единое целое в сознании слушающего даже вне логико-семантического контекста речевой ситуации: Объем данного речевого афоризма, кстати, может увеличиться включением в него дальнейших слов второго говорящего (Жеева), при этом модель межрепликовой (диалоговой) парцелляции афористической фразы приобретает вид уже описанной структуры (“часть реплики + реплика”).

К межрепликовой (диалоговой) парцелляции речевого афоризма можно отнести и случаи, когда афористическая фраза парцеллируется в художественном тексте на стыке слов автора-повествователя и персонажа, которые можно рассматривать в качестве реплик полифонического диалога в повествовательной архитектонике романа, понимаемого как одно авторское высказывание (в смысле М.М. Бахтина).

Восстановить речевой афоризм при этом виде межрепликовой парцелляции афористической фразы бывает непросто, хотя структура парцеллированного таким образом речевого афоризма почти всегда прозрачна в контексте. Ср.

(7) *Однако секретарь уика Прокофий Дванов не согласился подворно и явочным порядком истребить буржуазию. Он сказал, что надо сделать более теоретично... – На основе второго пришествия!* – с точностью выразил Прокофий (← Истребить буржуазию надо <не> подворно и явочным порядком, <а> более теоретично – на основе второго пришествия).

(8) – *Очистить мне город от гнетущего элемента!* – приказал Чепурный. – *Можно, – послушался Пиюся. Он собрался перебить в Чевенгуре всех жителей, с чем облегченно согласился Чепурный. – Ты понимаешь – это будет добрей!* – угваривал он Пиюсю. – *Иначе, брат, весь народ помрет на переходных ступенях* (← Перебить всех это будет добрей, иначе весь народ помрет на переходных ступенях).

Дистантная позиция парцеллятов обычно значительно осложняет восприятие речевого афоризма как целостной фразы. Ср.

(9) *Утром пришли четыре пожилых мужика и начали жаловаться: все власти их оставили, жить стало жутко. – Нам бы хоть кого-нибудь, – просили крестьяне. – А то мы тут на отшибе живем – сосед соседа задушит. Разве ж можно без власти: ветер без начала не подует, а мы без причины живем* (← Без власти жить жутко – сосед соседа задушит).

Иногда парцеллированные компоненты речевого афоризма семантически нейтрализуются в речи персонажа и автора-повествователя, и поэтому требуют целостного восприятия речевой ситуации, особенно при дистантной позиции парцеллятов.

Парцелляция афористической фразы в линейной структуре художественного текста может быть детерминирована не только последовательной сменой реплик тех или иных персонажей или автора-повествователя, но и различными известными факторами за пределами диалога (в том числе и условного, как отражения полифонической структуры художественного текста). Такого рода парцелляцию афористической фразы можно квалифицировать в противопоставление «межрепликовой (диалоговой)» парцелляции (естественно, *ad hoc*) как «внутрирепликовую» парцелляцию.

Парцеллируемые компоненты речевого афоризма могут иметь контактное или дистантное расположение. Контактная позиция парцеллятов афористической фразы является достаточно редким явлением в художественном тексте. Ср.

(10) – *Без сомнения: у нас все записано и по ртам забронировано. Фельдшера решил, чтобы норму пиши навсегда установил без предрассудка. Здесь большая проблема: важной вещью была: великое дело – коммуна! Усложнение жизни!* (← Великое дело – коммуна, усложнение жизни).

Парцелляция речевого афоризма здесь обусловлена интонационно-смысловым членением афористической фразы, второй парцеллированный сегмент которой представляет собой эллиптическое предложение. Ср. также следующий показательный случай.

– *Ты, пролетариат и прочие, – сказал Прокофий. Чепурный озаботился: – Прочие какие? Опять слой остаточной сволочи? – Что я – гад или член? – ужас!* – *Спросил Прокофий. – Прочие и есть – никто. Это еще хуже пролетариата!* (← Прочие и есть никто – это еще хуже пролетариата).

Весьма распространенным в художественной речи способом внутрирепликовой парцелляции афористической фразы является дистантное расположение парцеллятов. Ср.

(12) – *Мне о кооперации хочется вкратце сказать... Читали, товарищ Чепурный, про **нравственный путь к социализму** в газете обездоленных под тем же названием, а именно “Беднота”?* (← Кооперация – нравственный путь к социализму).

Речевой афоризм здесь “складывается” из употребления в одном контексте перифраза и самого предмета описательного оборота. Использование перифраза отвечает коммуникативной задаче говорящего – обратить внимание Чепурного на предмет своей просьбы (на *кооперацию*).

Иногда подобный вид парцелляции речевого афоризма обусловлен резким акцентированием эмоционального восприятия говорящим предмета определения. Ср.

(13) – *Какая-то **новая экономическая политика!** – тихо удивился человек. – Дали **просто уличное название коммунизму!** И я по-уличному чевенгурцем называюсь – надо терпеть!* (← Новая экономическая политика – просто уличное название коммунизму).

Дистантную позицию парцеллятов афористической фразы имеет место также и в следующей реплике, где афоризм является структурно-смысловым центром лишь тяготеющего к афористичности высказывания. Ср.

(14) Дванов загляделся в бедный ландшафт впереди. И земля, и небо были до удивления несчастны: здесь люди жили отдельно и не действовали, как гаснут дрова, не сложенные в костер. – Вот оно – сырье для социализма! – изучал Дванов страну. – Ни одного сооружения, только тоска природы-сироты! (= Сырье для социализма – тоска природы-сироты).

К парцелляции речевого афоризма в пределах текста, порождаемого одним говорящим, относится и весьма интересный случай, когда парцеллированные сегменты афористической фразы занимают дистантную позицию по причине “вставок” в слова говорящего реплики собеседника. Ср.

(15) – *Вот ты меня послушай. А теперь я тебе погадаю: возьми ты десятую часть от возмужалых и когда в ичейке столько будет – тогда и кончится вся революция.* – Почему? – не понял расчет Дванов. Кузнец пристрастно объяснил: – *Тогда все чудачки к власти отойдут, а народ сам по себе заживет – обоим сторонам удовольствие...* (= Когда в ичейке будет десятая часть от возмужалых – тогда и кончится вся революция, тогда все чудачки к власти отойдут, а народ сам по себе заживет – обоим сторонам удовольствие).

Невольный вопрос, сорвавшийся у озадаченного Дванова, “разбил” афористическую реплику кузнеца на две части (разговорчивый кузнец, видимо, и без этого вопроса не удержался бы от объяснения “почему кончится революция”).

Иногда краткий вопрос-реплика собеседника находит ответную реакцию-пояснение говорящего на свои же собственные предыдущие слова (первую часть парцеллированной афористической фразы). Ср.

(16) – *А ты им не говорил, что конец света сейчас был бы контрреволюционным шагом? – спросил Чепурный, привыкший всякое мероприятие предварительно сличать с революцией.* Председатель испугался: – *Нет, товарищ Чепурный! Я думал, что второе пришествие им [буржуям] полезно, а нам [большевикам] тоже будет хорошо...* – Это – как же? – строго спросил Чепурный. – *Определенно полезно. Для нас оно недействительно, а мелкая буржуазия после второго пришествия подлежит изъятию...* (= Второе пришествие буржуям полезно, а большевикам тоже будет хорошо, потому что для большевиков оно недействительно, а мелкая буржуазия после второго пришествия подлежит изъятию).

Вопрос Чепурного явно обрвал речь председателя, формальный маркером чего в тексте выступает многоточие. Но председатель, в отличие от кузнеца (см. выше), среагировал на вопрос прямым согласием (ср. *определенно полезно*), а не общим ответом-продолжением своего объяснением, и нам остается лишь догадываться, как развил бы председатель свою афористическую мысль далее, не прерви его Чепурный.

Парцеллируемые части речевого афоризма могут и достаточно далеко отстоять в тексте друг от друга. Обычно это проявляется в диалоге, когда говорящий, в речи которого парцеллируется афористическая фраза, полемизирует со своим собеседником. Ср.

(17) *Крестьяне уважали Копенкина день ото дня больше, потому что он не помнил ни про разверстку, ни про трудгужовинность, а бумажки из водревкома складывал в пачку до приезда Дванова. Грамотные мужики почитывали эти бу-*

мажки и советовали Копенкину истреблять их без исполнения. – Теперь власть на любом месте может организоваться, и никто ей не упрек, – говорили они, – читал новый закон, Степан Ефремыч? – Нет, а что? – отвечал Копенкин. – Самим Лениным объявлен, как же! **Власть теперь местная сила, а не верхняя!** (≡ Власть на любом месте может организоваться, и никто ей не упрек; власть – местная сила, а не верхняя).

Возможность парцеллирования афористической фразы в речи говорящего более чем на два сегмента проявляется обычно в диалоге, где более двух участников.

118) *Откуда ты такой явился? – спросил Гопнер. – Из коммунизма. Слышал про этот пункт? – ответил прибывший человек. – Деревня, что ль, такая в память французского есть? – Человек обрадовался, что ему есть что рассказать. – Какая тебе деревня, – беспартийный ты, что ль? Пункт есть такой – целый уездный центр. По-старому он назывался Чевенгур. А я там был, пока что, председатель ревкома. – Чевенгур от Новоселовска недалеко? – спросил Дванов. – Конечно, недалеко. Только там гамаи живут и к нам не ходят, а у нас всему конец. – Чему ж конец-то? – недоверчиво спросил Гопнер. – Да всей всемирной истории – на что она нам нужна? – Ни Гопнер, ни Дванов ничего больше не спросили (≡ Коммунизм – всему конец, всей всемирной истории).*

Резюмируя сказанное, остается отметить, что парцелляция речевого афоризма в тексте может быть обусловлена как интонационно-смысловым членением афористической фразы в речи говорящего (внутрирепликовая парцелляция), так и сменой субъектов речи в процессе коммуникации (межрепликовая, или диалоговая, парцелляция). В художественном тексте парцеллирование речевого афоризма может происходить также и в диалоге двух и более говорящих, а также на стыке слов автора-повествователя и персонажа (в структуре полифонического диалога “автор-повествователь – персонаж”). Парцеллированная афористическая фраза может состоять из двух и более сегментов, которые, в свою очередь, могут находиться как в контактной, так и в дистантной позиции по отношению друг к другу.